Д.Назиров,
докторант Института философии
Академии наук Республики Таджикистан,
кандидат философских наук

ПОЛИТИЧЕСКИЙ, СЕПАРАТИСТСКИЙ, НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЙ, РЕЛИГИОЗНЫЙ И КРИМИНАЛЬНЫЙ ТЕРРОРИЗМ (вопросы классификации применительно к антитеррористической политике)*

Отечественные и зарубежные исследователи терроризма (философы, политологи, историки, психологи, юристы) по-разному подходят к его классификации, используя разные классификационные критерии.

Ряд ученых, например, Т.С.Бояр-Созонович, классифицируют терроризм по критерию «государственный – групповой – индивидуальный», относя к государственному террористические акции, осуществляемые государством или при его поддержке, к групповому – террористические акты групп или организаций частных лиц, к индивидуальному – теракты, осуществляемые отдельными частными лицами.[1]

Более приемлемой, однако, представляется классификация, при которой в качестве критерия используется *конечная цель* террористической деятельности.

По данному критерию и выделяют *политический* терроризм (главная цель – борьба за власть), *сепаратистский* (террористические акции, связанные с борьбой за отделение от государства), *националистический* (цель – вытеснение тех или иных национальных групп из всех сфер деятельности), *религиозный* (с целью подавления иных религиозных конфессий), *криминальный* (цель – подавление и уничтожение конкурентов).[2]

Вариантом данной классификации является выделение международного, государственного, политического и криминального терроризма.

---

* Печатается в сокращенном варианте.

[1] Бояр-Созонович Т.С. Проблемы классификации современного терроризма. М., 1989, с. 11.

[2] См., в частности, Василенко В.И. Терроризм как социально-политический феномен. М., 2002, с. 16.

Международный терроризм, приобретший сегодня глобальные масштабы и угрожающий миру характер, может быть определен по следующим признакам: 1) террористы и их жертвы являются гражданами одного или разных государств, но теракт совершается за пределами этих государств; 2) террористический акт направлен против лиц, пользующихся международной защитой; 3) теракт подготавливается в одном государстве, а совершается в другом; 4) террористы укрываются в зарубежном государстве и возникает проблема их выдачи.[3]

При анализе государственного терроризма необходимо не отождествлять государственный террор в виде репрессий и внутригосударственный терроризм, используемый отдельными группировками внутри страны, в том числе с целью свержения правительства. Эту цель преследовала, например, японская секта «Аум Синрикё» («Высшая истина Аум»), имевшая и свои военные заводы, лабораторию, способную производить до 80 кг нервно-паралитического газа в месяц, и пытавшаяся приобрести оружейный уран для производства собственной атомной бомбы.

При классификации вообще следует разграничивать понятия «террор» и «терроризм». Цели преступного поведения, не говоря уже о способах их достижения, при проявлении террора (например, революционного) и терроризма (например, политического) могут быть совершенно разными.

Политический терроризм обычно рассматривают как совокупность насильственных уголовно-правовых деяний, совершаемых в целях изменения или прекращения деятельности конституционных органов государственной власти, должностных лиц, политических лидеров, либо с целью изменения границ государств. (В данном случае он смыкается с сепаратистским терроризмом). Все большее число аналитиков высказывается за то, чтобы лишить этот терроризм определенного политического ореола и рассматривать его исключительно как уголовное преступление.

Политический терроризм имеет место и в межгосударственных отношениях, когда государство, отстаивая свои геополитические интересы, посредством террористических акций пытается воздействовать на политику, экономику, идеологию других государств.

Соответственно фактически разновидностью политического является идеологический терроризм. Для идеологии, оправдывающей терроризм, вместе с тем необходима особая антропологическая доктрина.[4]

Все большую опасность в современном мире представляет религиозный (или «этно-религиозный») терроризм.[5]

Мы разделяем мнение казахского ученого А.Ж.Шоманова о том, что среди всех разновидностей терроризма, широко распространившихся в XX столетии, религиозный получил особо заметное развитие. По своим масштабам он вполне сопоставим с идеологическим, националистическим, государственным и международным терроризмом. Опираясь на некоторые религиозные лозунги и догматы, он, в конечном счете, также преследует достижение вполне конкретных политических целей.

Религиозный терроризм имеет своих носителей в лице национал-экстремистских или религиозно-политических организаций различной конфессиональной принадлежности, которые зачастую используют некий симбиоз националистических и религиозных лозунгов. При этом, обладая определенной ментальной общностью, представители национал-экстремистских или религиозно-политических группировок могут принадлежать как к левой, так и правой части политического спектра общества.

В период нестабильности в обществе религиозные деятели часто активно включают-

[3] Моджарян Л.А. Терроризм: правда и вымысел. М., 1986. 2-е изд. С. 14 и др.

[4] Мелентьева Н. Размышления о терроре / «Элементы». Евразийское обозрение. 1996. № 7, с. 17 – 19.

[5] См., в частности, Чаначев М. Международный терроризм и религиозный экстремизм. Вызовы Центральной и Южной Азии / «Ориентир». Бишкек, 2003, № 2, с. 36.

ся в политические и этнонационалистические процессы, используют церковь и для разжигания национализма среди прихожан, создания чувства неприязни и даже ненависти к людям другой веры и национальности.

За последние десятилетия усилилась разобщенность основных мировых религий. Это связано не только с тотальным вовлечением религии в сферу большой политики, но и с возникновением околорелигиозных и вовсе нерелигиозных, но использующих религиозные учения в политических и просто преступных целях организаций и течений.

Межконфессиональные противоречия и конфликты, экстремизм на религиозной почве угрожают безопасности государств и могут создать угрозу миру и безопасности всего человечества. Уже это обстоятельство требует выделения религиозного терроризма в самостоятельный его вид.

В то же время следует подчеркнуть, что часто используемое даже в научной литературе понятие «исламский терроризм» в большинстве случаев – лишь ярлык, предназначенный для противопоставления людей по религиозному признаку. Причиной укоренившегося предубеждения против ислама является преднамеренное искажение смысла джихада, к которому обязывает мусульманина Коран.

Бывший Президент Ирана М.Хатами подверг резкой критике попытки некоторых западных политических и общественных деятелей организовать после событий 2001 г. в США под лозунгом «борьбы с терроризмом» новый «крестовый поход» и всемерно поощрять дискриминацию по отношению к мусульманам.[6]

Поэтому, говоря о религиозном терроризме, мы имеем в виду терроризм, лишь прикрывающийся религиозными идеями.

Религиозный терроризм может иметь место в сфере одной и той же конфессии. В Пакистане, например, насилие постоянно используется в отношениях между суннитами и шиитами, причем чаще всего страдает шиитское меньшинство населения. Терроризм «ваххабитов» по отношению к народам Северного Кавказа, приверженцам традиционного ислама, имеет целью подорвать основы наций, их традиции, сделать нацию управляемой для внешних враждебных сил.

Корыстный терроризм характеризуют некоторые формы противоправного группового взаимодействия, связанные с экономическими отношениями различных категорий населения. Имеется в виду рыночная конкуренция в форме «силового бизнеса», который в конце 1980-х гг. в России получил широкое распространение. Многие исследователи с основанием относят это явление к организованной преступности, методы которой схожи с террористическими (вплоть до захвата заложников, взрывов и т. п.). Методы, которые в конце XIX – начале XX в. были характерны лишь для политических террористических актов, сейчас широко используются в криминальном мире и создают стимулы для развития криминального терроризма с экономическими целями.[7]

В итоге все виды терроризма по своим конечным целям могут быть сведены к религиозным и корыстным. При этом нередко при доминировании одного из видов терроризма, например, политического, другие его виды (религиозный, корыстный) выступают в значении обеспечивающих достижение политических целей. Политический терроризм может осуществляться под религиозным флагом, корыстный может быть прикрыт политическими заявлениями или религиозными догмами.

Ключевые слова: «классификационные критерии терроризма», «международный и государственный терроризм», «религиозный и корыстный терроризм».

[6] Хатами М. Нельзя делить народы на «чистые» и «нечистые». // Независимая газета, 2002, 12 декабря.

[7] Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования: Учебное пособие М., 1998, с. 188; Региональные особенности состояния правопорядка, уровня правосознания и защищенности населения. (Информационно-аналитические материалы). – Волгоград, 2002.